

Тоже скучаешь?

Янлин Чун

- Ну ладно-ладно, я *не буду* лежать в одном купальнике! - пообещала Янлин и, захлопнув за собой входную дверь, выразительно закатила глаза, показывая свое отношение к этому спору с мамой. Можно подумать, если она снимет футболку, чтобы просто позагорать, то весь монастырь сразу падет в пучину разврата и содомии! Ну и что, что здесь это не разрешено?! Что ей теперь. в шубе загорать?!

Справедливости ради, Янлин и не планировала сидеть на солнце. Она будет загорать в тени, чтобы ни в коем случае не испортить свою светлую кожу этим ужасным рабочим заггаром, ведь ей еще через неделю идти на день рождения к Рейчел Юэ, и будет ужасно, если она придет туда с пятнами на лице, ведь никакой тональный крем не спасет ее от этого позора. Но это не было поводом запираяться в доме и безвылазно сидеть там все выходные, тем более в такую хорошую погоду. Конечно, нет, Янлин специально взяла с собой крем от загара, солнечные очки, электронную книжку и большое полотенце. В монастыре ведь все равно больше нечего делать, и она так не любила сюда приезжать, потому что тут было ужасно скучно. Интернета нет, электричества, чтобы музыку послушать, тоже нет, даже горячей воды иногда нет, не говоря уж о том, чтобы куда-нибудь пойти вечером. И, что больше всего угнетало Янлин, тут не было мальчиков, чтобы с ними потусоваться.

Она расстелила полотенце на берегу озера в тени дерева, густо намазала открытые участки тела кремом и улеглась так, чтобы ни единый солнечный луч не попал на ее кожу. Как и обещала, не став снимать ни футболку, ни коротенькие джинсовые шорты, потому что мама ясно выразилась, что последует за тем, если ее увидит в неподобающем монастырю образе.

Юншэн Лю

День был дико жарким. Дома было душно, на улице - невыносимо душно, и Юншэн не мог придумать, куда себя деть от этой жары. Возле ручья было терпимо, но там то и дело сновали старшие, которые могли припречь работать, а работать по такой погоде вообще никак не хотелось. В итоге Лю-младший решил и пошел к озеру. Там вода была ледяная, это он всегда знал. Аж зубы сводило, какая ледяная, но на фоне адского пекла она казалась реальным спасением.

Юншэн шел к озеру, озираясь по сторонам, чтобы не нарваться на мастеров. По дороге он никого не встретил, поэтому быстро подошел к берегу, разулся, скинул длинные шорты и футболку и подошел к краю воды. Возле неё жара казалась чуть более терпимой. Юншэн пытался изучать магию Воды как и многое другое, но попытки эти были весьма скромными. Он потрогал ногой воду, оказавшуюся ледяной, затем зашел в озеро по колено. Солнце пекло голову и плечи, и это помогло собраться с мыслями и решиться. Лю младший сделал пару шагов вглубь озера, затем резким прыжком рванул вперед и поплыл, активно гребя руками.

Вода показалась почти терпимой, если быстро двигаться, и хорошо отгоняла жар.

Юншэн проплыл метров двадцать в сторону середины озера, затем развернулся и стал грести к берегу.

Янлин Чун

Не прошло и десяти минут, как Янлин услышала чьи-то шаги сначала по траве, а потом по песку на берегу озера, но она не стала поднимать голову и смотреть, кто там, мысленно приготовившись отстаивать свое право лежать именно здесь, даже если это было единственное место на берегу, где можно было возлечь. В тени дерева не так чувствовалась жара, а от озера тянуло свежей прохладой. Каково же было ее удивление, что этот загадочный кто-то ее проигнорировал и, судя по звукам, пошел сразу в озеро.

И кому может прийти в голову лезть в такую ледяную воду, - фыркнула Янлин, удобнее устраиваясь на полотенце, но под спиной был какой-то корешок от дерева, и она никак не могла улечься так, чтобы он ей не мешал. Янлин раздраженно приподнялась, щупая рукой неудобное на земле место, ну и заодно посмотрела, кому такому отчаянному захотелось отморозить себе все, что только можно.

- Что если тебе сведет ногу? - громко крикнула она парню. - Я тебя спасать не буду!

С такого расстояния Янлин не могла сказать точно, что за парень сейчас плывет по направлению к берегу, и вообще знакомы ли они, но ей стало интересно узнать поточнее. Она уселась на полотенце, ожидая, пока парень подплывет ближе, и принялась за ним наблюдать. На всякий случай, вдруг ему все-таки сведет ногу.

Юншэн Лю

Юншэн удивился, услышав голос. Только сейчас он заметил на берегу девушку, которая, оказывается, все время там находилась. Он не сразу её узнал, но, кажется, это была дочь сифу Грей и Чуна сяншена. Она очень редко бывала в монастыре, и они раньше не общались.

- Не сведет, я хорошо плаваю! - крикнул в ответ Юншэн.

Он доплыл до мелководья и вышел на берег в том месте, где оставил свою одежду. Было неловко находиться в таком виде перед девушкой, и Юншэн сразу надел футболку. Шорты пока не стал, чтобы не намокли от плавков.

- Ты - одна из близняшек Чун? - спросил Лю-младший.

Он знал, что их двое, но совершенно не умел их различать. Вот Тай с Тео было совсем разные, их было сложно перепутать, а девушки, имена которых он помнил плохо, по мнению Юншэна были совершенно одинаковыми внешне. Какими они были по характеру он вовсе не знал, потому что не было возможности с ними пообщаться. Он и сам не искал повода, потому что немного опасался Чуна сяншена.

Янлин Чун

Надо же, какой самонадеянный. Янлин проверила, в порядке ли ее футболка и не задралась ли, и как лежат ее волосы, потому что привыкла всегда и во всем

выглядеть идеально, подобно маме. Именно поэтому вслед маме все сворачивали шею, Янлин надеялась, что и вслед ей тоже оглядываются.

- Да, одна из, - небрежно подтвердила Янлин, когда парень вылез на берег. Она даже успела оценить его фигуру, прежде чем тот накинул футболку прямо на мокрое тело. Скромности Янлин было явно не занимать, потому что она даже не отвернулась. И, кажется, она все-таки знала этого парня. - Янлин.

Янлин была в том возрасте, когда ее тянуло общаться с мальчиками, только вот мальчиков почему-то к ней не очень тянуло, потому что рядом постоянно был то папа, то старшие братья, то Чжан, и Янлин подозревала, что именно от папы поступает указание вообще никого к ней не подпускать. В спортклубе, куда она ходила заниматься фигурным катанием, было еще несколько спортивных секций, и там было полным полно симпатичных парней, но, стоило только кому-нибудь подойти ближе, чем на десять метров, как рядом неизменно материализовывался кто-то из старших. Янлин это ужасно бесило. И почему все эти мальчики не такие, как Тай или Тео? Вот их бы это точно не остановило!

- А ты - сын мастера Лю? Не знаю твоего имени, - может, она и видела его пару раз в монастыре, когда приезжала сюда, но никогда не общалась с ним напрямую.

Юншэн Лю

- Да, я Лю Юншэн, - ответил парень.

Янлин была симпатичная, вблизи это было хорошо видно. Они были примерно ровесниками. и себя Юншэн уже считал почти совсем взрослым. Но он немного смущался общаться с девушками, потому что пока толком не имел в этом никакого опыта. Даже опыта рассказов о том, что у него с девушками якобы было, потому что его лучшим другом был Сонгцэн, который с рождения смирился, что его когда-нибудь женят на кобре или тигрицы по выбору отца или деда, и потому ни о каких любовных победах не рассказывал. Хотя у них, вроде, даже были приняты королевские гаремы, но Юншэн не мог представить друга в окружении толпы полуголых наложниц. Скорее в залежах книг или тренировочном зале.

- Ты редко бываешь в монастыре? - спросил Юншэн.

Он не знал, как поддержать разговор, но из вежливости было нужно. И не только из вежливости, потому что он был не против хотя бы просто поговорить с Янлин подольше, ведь это было страшновато, но интересно. Она совсем не была похожа на сифу Грей, а к Чуну сяншену он внимательно не присматривался, но внешне Янлин, как и её сестра, была китаянкой.

Янлин Чун

- Здесь скучно, - пожалла плечиком Янлин. Она слегка подвинулась на полотенце, чтобы дать место Юншэну сесть, и кивком головы указала ему на полотенце, не сколько предлагая, сколько давая ему возможность воспользоваться ее предложением, потому что, как и папа, не привыкла предлагать дважды.

- Это мама настояла, чтобы мы все приехали. Я бы лучше осталась в Пекине. Там

есть куда сходить и чем заняться, в кино, в парк или потанцевать в клуб, - лихо завернула она, чувствуя, что сейчас можно говорить почти все, что хочется, потому что никто не будет проверять ее слова. Ей хотелось выглядеть взрослой и самостоятельной, даже несмотря на то, что приходилось во всем слушаться родителей. Мол, ладно уж, так и быть, съезжу с вами в ваш монастырь.

- Вот чем вы здесь обычно занимаетесь? - спросила Янлин, которая умирала от тоски каждый раз, когда ей приходилось быть в монастыре. Везет Таю, он может иногда отказаться, но на этот раз даже он не стал спорить и поехал, а, значит, дело было действительно серьезно. - Ну кроме того, конечно, что ходите на всякие занятия?

Хоть поговорить можно с единственным разумным в округе человеком. Потому что больше было не с кем, а сестра и так уже надоела. Ей-то нравилось сюда кататься, и совершенно не тяготило отсутствие интернета, мобильной сети и электричества. Она вообще могла, кажется, из библиотеки не вылезать.

Юншэн Лю

Юншэн немного подумал, затем сел на полотенце рядом с девушкой. Но то, что она о себе рассказывала, его смутило даже сильнее. Он не мог похвастаться разносторонними интересами, из монастыря выезжал только в Англию, и там не доводилось ходить по клубам. Только по каким-то обязательным мероприятиям, где нужно было познакомиться с какими-то людьми, или показаться перед теми, которых показывали раньше. Там больше приходилось гулять по поместью или всяким культурным местам, и даже в Лондоне, где он бывал несколько раз, он больше смотрел Тауэр и прочие музеи или бывал в Королевском театре, но не в клубах.

- Здесь главное чтобы мастера не поймали и работать не заставили, - сказал Юншэн. - Можно в деревню сходить, но там ничего особо интересного. Так что ты права, здесь скучно.

Но Юншэн был слишком ленив, чтобы считать это большой проблемой. Здесь ему нравилось больше, чем в Англии, потому что не нужно было носить строгие костюмы (а в детстве вообще жуткие шерстяные шорты с гольфами), не особо следить за языком и не помнить сто миллионов правил этикета.

- Зато здесь можно пользоваться магией, и это никого не удивит, - сказал Юншэн.

Янлин Чун

Конечно, что и требовалось доказать. В монастыре - скучно.

Янлин удовлетворенно кивнула, как будто выиграла невесть какой важный для нее спор. Юншэн, конечно, и совсем даже не спорил, а сразу согласился, что в монастыре решительно нечего делать. Только на маму, почему-то, никогда не действовали эти логические доводы, и она всегда говорила, что найдет занятие, например, какое-нибудь дежурство в столовой. Это разве занятие? Не может же Янлин мыть за всех посуду! Она, правда, и не мыла никогда, не нельзя было исключать той вероятности, что однажды это придется сделать, а у нее маникюр.

- А в деревне есть кто-нибудь нашего возраста? - может быть, там есть красивые парни? Можно будет улизнуть в деревню и с ними познакомиться. Хотя Юншэн и сказал, что там нет ничего интересного.

- И много ты ею тут пользуешься? - спросила девушка. У них вся семья владела какими-то магическими способностями, но Янлин очень редко видела, чтобы в Пекине ими кто-то пользовался, даже мама предпочитала делать все сама, чем просто взмахнуть рукой и вымыть ту же посуду. Иногда только она превращалась в кошку и спала так на диване целый день, и тогда все знали, что маму нельзя трогать, она отдыхает. Зато ее можно было погладить и полежать рядом с ней - и она начинала громко мурчать. А папа превращался в огромного полосатого кота, его тоже можно было потискать.

Сама Янлин при этом ничего не умела. Но ее это не огорчало, ей было и так неплохо.

Юншэн Лю

- Есть, но тибетцы довольно странные, - ответил Юншэн. - Они плохо знают путунхуа, говорят на своем. Мне не нравится с ним общаться.

В деревне встречались парни и девушки, но они казались Юншэну какими-то диковатыми. Довольно суеверные, обычно носившие много амулетов, нередко местную традиционную одежду. Если свою еду и пили отвратительный чай с ячьим маслом, но в основном все, кто чего-то хотел, пытались после школы уехать в Лхасу, чтобы там получить образование.

- А магией пользуюсь почти постоянно, - с важным видом сказал Юншэн. - С ней легче, чем без нее.

Он задержал ладонь в стороне от полотенца и сосредоточился на красной энергии. Под его рукой поднялся пласт дерна, перевернулся в воздухе, слушаясь движения Юншэна, затем лег на место уже обратной стороной.

- Так можно даже стенку сделать, чтобы была тень, - сказал парень. - Можно еще ссадину прямо сразу залечить, или без тряпки собрать разлитую воду. Я думаю, в Пекине такому не учат.

Янлин Чун

Янлин осталась разочарована ответом. Получалось, что в этом месте нет ничего такого, ради чего стоило бы сюда приезжать. Даже магия в ее глазах не выглядела такой важной штукой, хотя она, несомненно, оценила, как кусок земли поднимается в воздух и затем опускается вниз. Тай тоже так умел, правда, очень редко демонстрировал. Почему-то он не любил говорить о том, что умеет делать. И Янлин нужно было гнуть дальше свою линию, чтобы убедить саму себя в том, что в Пекине все же лучше. Так у нее был повод еще немного пострадать над своей незавидной участью.

- Зато в Пекине есть с кем общаться. У меня много друзей. Девочек, в основном. Папа почти не разрешает нам дружить с парнями, - капризно надув губы, заявила

Янлин. - Говорит, что в этом возрасте у них только одно на уме.

Она ненадолго задумалась, потом всем телом развернулась к Юншэну и требовательно на него воззрилась. Он был парнем, ему вроде бы на вид было, как ей. Это был хороший повод немного понять странную папину логику, а также то, почему он почти не разрешал ходить куда-то с мальчиками.

- Вот ты же парень, да? - уточнила она, словно этот вопрос оставался еще под каким-то сомнением. - Сколько тебе лет? Шестнадцать? Семнадцать? О чем ты думаешь, когда видишь...ну, к примеру, меня?

Она села перед Юншэном так, чтобы у него была возможность ее хорошенько рассмотреть. А то вдруг он еще не успел это сделать раньше. Желание покрасоваться у нее было от мамы.

Юншэн Лю

Стоило Янлин заговорить о папе, как его образ тенью появился где-то рядом, и Юншэн никак не мог отогнать это наваждение. Чун сяншен был очень серьезным человеком. У них с папой были какие-то давние счеты. Они могли с виду нормально общаться друг с другом, но Юншэн чувствовал, что близкими друзьями они не были, скорее теми, кому время от времени приходилось договариваться. И пусть в монастыре Чун сяншен обычно уступал мнению папы, за пределами Линь Ян Шо могло быть и иначе.

Юншэн окинул взглядом лицо и фигуру Янлин, затем опустил глаза. Он примерно догадывался, что отец девушки подразумевал под "только одно", но сейчас не смог бы сформулировать что-то одно из всего потока собственных мыслей.

- Я думаю, что ты красивая, - сказал Юншэн. - И что твоему папе наверное бы не понравилось, если бы он нас с тобой тут увидел. Потому что даже если я бы ничего больше подумать не успел, он бы додумал за меня.

Юншэн пару раз видел, как с девушками общался Чун Тео, ему бы на это никогда не хватило смелости и уверенности в себе. Он вот сейчас с трудом подбирал слова, чтобы как-то отвечать на вопросы Янлин.

- Ты смотрела фильм "Счастливого рождества"? Старый, с Лесли Чуном?

Янлин Чун

Янлин благосклонно приняла комплимент о своей несомненной красоте, собственно, именно на это она и напрашивалась. Хорошо знать, что ты красивая, но еще лучше получать подтверждения от других, особенно парней. И явное удовольствие доставляло именно то, что папы сейчас не было рядом, потому что он не любил слоняться по монастырю, когда в него приезжал, ведь сифу Лю или сифу Бо могли увидеть и заставить работать, как и говорил Юншэн. Папа считал, что он приезжает в монастырь отдыхать, а работы у него и в городе навалом.

- Ну, его сейчас же рядом нет, - нетерпеливо ответила Янлин, настолько сильно ей хотелось понять, о чем именно думают мальчики, когда остаются наедине с

красивыми девушками вроде нее. - И вряд ли он сейчас сюда пойдет, сифу Бо даже маму заставила вести какое-то занятие, так что он будет отдыхать дома.

Папа становился довольно ленивым, когда приезжал в Линь Ян Шо. Впрочем, он всегда был таким, у него была куча народу, которая за него могла все делать, хотя Янлин точно и не знала, чем он вообще занимается на работе. Но с ним работали Тай и Тео, и они за него явно тоже что-то там делали, потому что Тай был ответственным, а Тео просто заставляли.

- Смотрела как-то раз, но почти не помню, что в нем, - фильм был очень старый, не в очень хорошем качестве, и Янлин наблюдала за происходящим на экране разве что вполглаза. Наверное, в этот момент она смотрела в телефон, где переписывалась с подружками, или еще что-нибудь.

Юншэн Лю

Было странно слышать, что даже Чун сяншен боялся, что его поймают и заставят работать. Значит, и на него была управа. И с папой у них было немало общего.

- Вот там в фильме отец говорит своему сыну: походи погуляй, развлекись с девочками, а потом он же говорит дочери: сиди дома, у мальчиков только одно на уме, - сказал Юншэн. - А ведь может его сын до этого совета о чем-то другом думал. Или дочь думала о мальчиках. Вот ты о чем думаешь, глядя на меня? - с интересом спросил Лю-младший.

Ему было интересно болтать с Янлин. Она была странной, будто не из Пекина, а с другой планеты, но он мало общался с девушками, поэтому не знал, что в ней от жительницы столицы, а что от того, что они разного пола. Возможно, Лин в шестнадцать лет была чем-то на неё похожа, но тогда Юншэну казалось, что сестра очень громкая и её очень много, а с Янлин можно было разговаривать.

- Мне, кстати, шестнадцать. В декабре семнадцать будет, - Лю-младший вспомнил. что так и не ответит. - А тебе?

Янлин Чун

- Если я смотрю на тебя, то я и думаю о тебе, - легко призналась Янлин. Ей даже в голову не могло прийти, что это как-то неподобающе для девушки, говорить о таком вслух. Она терпеть не могла все эти стереотипы о скромности, загадочности и прочей ерунде, что якобы мужчины любят в женщине таинственность и какую-нибудь изюминку. У нее, может, этих изюминок на целый кексик наберется, она-то не проверяла.

- Я думаю, что ты довольно ничего. Ты высокий и симпатичный и тело у тебя намного лучше, чем у мальчиков из моего класса. Думаю, мы бы даже могли с тобой встречаться, но папа тебя убьет, если узнает, - доверительно заявила она.

Был вариант папе просто не говорить, и тогда это приобретало дух какой-то авантюры. И у Янлин появится повод почаще приезжать в монастырь, ведь здесь будет уже не так скучно, как ей могло показаться. Ясное дело, что у нее не было совершенно никакого опыта общения с мальчиками, не считая нейтрального привет-

пока, но уже от одной мысли, что у нее может быть парень, становилось как-то теплее и веселее на душе. При этом Янлин как-то даже не задумывалась о том, что Юншэну может эта идея не понравиться. Он же сказал, что она красивая, значит, дело практически что решенное. А чего с ним делать, она потом сообразит как-нибудь.

- Мне тоже будет семнадцать. В ноябре.

Юншэн Лю

От такой прямоты Юншэн немного смутился, что выдал румянец на его скулах. Он ожидал, что девушки говорят намеками, и догадываться об их мыслях стоило по взглядам и таинственным фразам, но Янлин все сказала прямо и честно. Она была классная. Юншэна смущало, что она не только видела его без футболки, но и успела рассмотреть и сделать выводы, но ему польстило, что ей понравилось увиденное. А про папу он как-то и сам догадывался.

Юншэну очень нравилось, что Янлин была прямолинейна. В общении с девушками его как раз пугало, что он их не понимал, а она говорила так, что не понять что-то было сложно. И разговаривать можно было совершенно нормально и прямо, а не разгадывать лабиринт загадок.

- Если бы мы встречались, тебе бы не было так скучно в монастыре? - спросил Юншэн и, преодолевая смущение, посмотрел в глаза девушки.

Янлин бывала в Линь Ян Шо очень редко и недолго. Идея встречаться с ней, еще и возникшая вот так вот во время первого разговора казалась очень заманчивой, но ведь она могла уехать через день-два, а вернуться потом через полгода, и тогда это все будет как-то странно.

Янлин Чун

- Ну, - Янлин оценивающим взглядом окинула Юншэна, затем вытянула вперед длинные ноги в шортах. Ей нравилось его смущать и смотреть на его реакцию, потому что это приятно льстило ее самолюбию. Хоть он и смущался так, что даже начинал краснеть, он не старался убежать от разговора, не заикался и не молчал, как бревно, как делали некоторые мальчики в их школе, когда к ним обращаешься с каким-нибудь вопросом, а поддерживал разговор, значит, априори был уже лучше всех тех, с кем они учились. Еще он был действительно симпатичным, это тоже играло не последнюю роль. И он владел всей этой магией, то есть был сам по себе необычным парнем, и это добавляло ему привлекательности. Словом, для себя Янлин решила, что сделала хороший выбор.

- Конечно. Я бы тогда знала, что я не просто так приезжаю в монастырь, а приезжаю, потому что здесь есть ты, - достаточно убедительная причина, по мнению Янлин. - Но я все равно не могу приезжать часто, потому что меня родители одну не отпускают, а только с кем-то из взрослых.

Мама за нее всегда очень переживала и вечно читала всякие лекции и нотации. Поэтому Янлин ждала, чтобы ей скорее исполнилось восемнадцать, когда она станет взрослой и самостоятельной. Но до этого был еще целый длинный год, а

быть взрослой хотелось уже сейчас.

Юншэн Лю

Юншэн скользнул взглядом по ногам Янлин, невольно, просто в ответ на её движение, но отметил, что ноги у неё были очень красивые. Длинные и стройные. Она была невысокого роста, очень хрупкая и изящная, даже казалось, что она чуть младше своего возраста, хотя была на месяц старше Лю-младшего.

- А если бы я ждал тебя здесь, ты в Пекине перестала бы обращать внимание на других парней? - спросил Юншэн, более смело разглядывая черты лица девушки.

Она была красивая. Если мечтать о том, кого бы хотелось называть своей девушкой, чтобы этим гордиться, Янлин на эту роль подходила бы идеально. У нее были очень красивые правильные черты лица, как будто она сошла со старинной гравюры или обложки модного журнала. И у нее была одновременно милая и хитрая улыбка.

Наверняка в Пекине у неё была куча поклонников, которые просто пока не нашли возможности прорваться через те кордоны, что выставил Чун сяншен.

Янлин Чун

Янлин прищурилась. Они еще даже не начали встречаться, а Юншэн уже ставил свои условия. Хотя это было бы честно - вот так встречаться с одним мальчиком, и больше не обращать внимания на других, но тогда и он должен был больше не обращать внимания на других девчонок. Тогда это будет справедливо, а то она сейчас ему тут наобещает, а в монастыре вон сколько девушек, и все европейки. Так приедет один раз - а Юншэн уже с какой-нибудь другой девочкой встречается, она ему тогда глаза выцарапает, а потом папе еще и пожалуется.

- Перестала бы, - честно заверила Янлин, и сейчас даже сама в это верила, потому что парни в Пекине были далеко отсюда и пока ей незнакомы, а Юншэн вот он, и они уже даже давно болтают, и разговаривать с ним интересно. Конечно, жалко, что он не в Пекине, а в монастыре, но ничего не попишешь, не может же она его заставить ехать туда, его тоже никто не отпустит. Но ей понравилось, что он вдруг стал таким решительным, он смелее, чем многие в Пекине, там-то все боятся подойти

- Но если ты будешь ждать меня, значит, тоже не будешь обращать внимание на других девушек? - ответным выпадом атаковала Янлин, потому что в противном случае папа точно окажется прав, что у всех парней только одно на уме и они все одинаковые, а Янлин не хотелось, чтобы папа в этом случае оказался прав.

Юншэн Лю

Когда Янлин прищурилась. Юншэн понял, что она не ожидала от него каких-либо условий. Но он считал, что не ставил невыполнимых условий. Просто не хотел, чтобы здесь она встречалась с ним, а в Пекине у неё был некий Чжоу, который и знать не знал, что у Янлин далеко на Тибете уже есть парень. Это было бы для Лю-младшего очень обидно. Он все же не хотел быть просто развлечением монастыре, чтобы сюда было не скучно ездить.

- Тоже не буду, - ответил Юншэн. - Так будет честно.

Он не считал, что для этого придется как-то себя пересилить, потому что и так не общался в монастыре ни с кем из девушек. Это в Пекине небось половина класса, где училась Янлин, сворачивала шеи, чтобы на неё посмотреть (в то время как вторая половина следила за её сестрой, раз они были близняшками). Юншэн не знал, что сказать еще, и на какое-то время в разговоре возникла неловкая пауза.

- Тогда ты согласна со мной встречаться? - спросил он.

Юншэн рисковал. Ему казалось, что Янлин сейчас просто рассмеется и скажет, что пошутила. Но он все равно решил не отступать.

Янлин Чун

Янлин такой ответ весьма устроил. Все организационные моменты, как надеялась девушка, были оговорены и окончательно улажены. Ей казалось, что вышло все просто замечательно - они даже договорились, как взрослые люди, спокойно и без всяких лишних эмоций. У нескольких девочек в их классе были мальчики, но они при этом вели себя как-то глупо, то хихикали, то жеманно улыбались, то творили какую-то ерунду вроде показательных истерик и обид, из-за чего мальчики терялись еще больше и тоже начинали творить ерунду. Янлин была рада, что они с Юншэном обошлись без всего этого. Теперь осталось только дожидаться самого главного вопроса, но Юншэн почему-то с ним тянул, а Янлин терпеливо ждала. Но для себя решила, что раз он не задаст, то она сама все вслух озвучит, ей не сложно. Все же эти мужчины ужасно недогадливые. Но Юншэн все же оказался чуть более догадливым, чем остальные.

- Согласна, - Янлин торжественно кивнула. Раз уж это было такое официальное предложение, как она и надеялась услышать, то можно было не строить из себя недотрогу. - Но если перепутаешь меня с Айлин, мне придется с тобой расстаться.

Сразу предупредила она. Они с сестрой были очень похожи внешне, но Янлин считала, что они все-таки очень разные, и это должно было быть заметно и окружающим. Какой же он тогда ей парень, если даже с сестрой ее будет путать?

Юншэн Лю

Это условие показалось Юншэну сложным, но тоже честным. Он никогда не общался с Айлин, но почему-то считал, что точно не перепутает сестер. Ведь с Янлин он уже довольно долго общался и успел запомнить её черты, мимику и манеру разговаривать и себя держать.

- Договорились, - Юншэн кивнул. - Но я тебя ни с кем не перепутаю.

Он сказал это уверенно, потому что считал, что невозможно взять и по глупости упустить такую девушку, даже если они с Айлин очень похожи, Янлин такая одна. Юншэн на пару мгновений задержал взгляд на губах девушки, но затем снова посмотрел в её глаза. Они были темно-карие, очень яркие, и блестели хитрым блеском, поэтому Юншэну и казалось, что она могла просто рассмеяться и свести

все к шутке. Он не верил, что все могло быть так просто: поговорили, и вот они уже встречаются. Потому что она была такая красивая и необыкновенная.

- Будем тут сидеть, или куда-нибудь пойдём? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Юншэн пообещал, что не перепутает, но Янлин пока в этом сомневалась. А потому в голове ее созрел план, как это проверить. Должна же она быть уверена в своем молодом человеке. И она не думала о том, что может сделать ему скидку, учитывая тот факт, что они и общались-то впервые в жизни. Обещал - пусть выполняет, иначе и не надо было тогда соглашаться. Главное, чтобы Айлин согласилась на этот эксперимент, а то ничего не получится. Иногда она бывала такой вредной, что ужас какой-то.

- Хорошо, - одобрила Янлин. Ей было бы очень неприятно, если бы он ее спутал с сестрой. Пусть Айлин сама ищет себе парня, а не сидит за книгами, только Янлин казалось, что близняшке не очень-то и нужен этот парень. Хотя они могли целую вечность обсуждать знакомых мальчиков, ни один из них младшей сестре не нравился. У нее были высокие требования. Именно так думала Янлин, когда выслушивала от сестры весь список тех пунктов, которым должен был соответствовать ее идеал мужчины.

- Зачем куда-то идти? - спросила Янлин. - Тут есть тень и не так жарко. Я вообще пришла сюда загорать, - решительно укладываясь на свою половинку полотенца, заявила девушка. - А ты правда так хорошо плаваешь? И не боялся, что ногу сведет, вода ведь ужасно холодная?

Юншэн Лю

Юншэн посмотрел на Янлин, когда та укладывалась на полотенце. Так он мог еще лучше разглядеть её фигуру, которую не очень скрывали майка и шорты. И это теперь была его девушка, как в кино.

- А разве в тени можно загореть? - спросил Юншэн.

Он уже был довольно смуглым, хоть и старался меньше времени проводить на жаре, но все равно во время тренировок и дежурств успевал побывать под солнечными лучами.

- Да, правда. Папа родом из Фучжоу, и мы иногда ездим на море в Фуцзянь. В море хорошо учиться плавать, там вода держит сама, - сказал Юншэн.

В самом Фучжоу был порт, и с пляжами там было все плохо, но были и курорты, где можно было нормально отдохнуть, даже не совсем в толпе. Папа сразу сказал, что нужно учиться плавать, потому что у берега всегда кишели отдыхающие, среди которых было не протолкнуться, но мало кто из них мог отплыть подальше. А Юншэну нравилось плавать и быть там, где людей меньше, поэтому совет отца пришелся кстати.

Лю-младший тоже лег на полотенце, стараясь не касаться Янлин, но его рука

оказалась совсем рядом с её рукой, настолько, что он чувствовал её тепло.

Янлин Чун

- Еще как можно, - заверила Янлин. - Я поэтому и загораю в тени, потому что не хочу, чтобы у меня был такой загар, как у тебя. Посмотри, ты же совсем смуглый. А мне нужно, чтобы кожа оставалась светлой и совсем чуть-чуть загорела.

Как и многие девочки, Янлин очень ценила светлую, молочную кожу, какая была у ее мамы и у всех северных красавиц. Потому что это выглядело очень красиво и благородно. А если бы ей нужен был густой загар, она бы воспользовалась автозагаром. Может быть, Юншэну и шло быть таким смуглым, но ей - точно нет.

- И от солнца кожа портится, на ней морщины появляются, - добавила она. Ей совсем не нужны были морщины, ей ведь еще только шестнадцать. И через неделю на день рождения идти, она должна выглядеть хорошо, уж получше, чем Рейчел Юэ. Она перевернулась на живот, положила руки под голову и принялась болтать ногами в воздухе, и так ей было удобнее смотреть на Юншэна и разговаривать с ним.

- А я ни разу не была на море и не очень люблю плавать. Я занимаюсь фигурным катанием, а когда бываю у бабушки на каникулах, то катаюсь на лошадях, - в свою очередь рассказала Янлин. Юншэн казался ей немного не таким, как все. Уж точно он не походил на мальчиков в их школе, они все были очень правильные и оттого очень скучные. - А ты умеешь ездить верхом?

Юншэн Лю

- А зачем тогда вообще загорать, если ты хочешь, чтобы кожа оставалась светлой? - не понял Юншэн.

Девушкам шло, когда у них была светлая кожа. Как фарфор или мрамор. Тогда длинные темные волосы, темные брови, глаза и ресницы были особенно яркими. Юншэн понимал, почему Янлин не хотела становиться смуглее, но не понимал, почему для этого нужно было загорать в тени. С другой стороны, если бы она пряталась от Солнца дома, они бы не встретились здесь.

- Я видел фигурное катание только по телевизору, но мне кажется, это очень красиво, - ответил Юншэн. - А верхом я езжу только когда мы приезжаем к бабушке в Сокбэн, там есть конюшня. Но я не занимаюсь ни конкурром, ни выездкой, мы просто гулять ездим рысью и галопом, а ты?

Ездить верхом было интереснее, чем бывать на светских мероприятиях. Мама ездила очень хорошо, папа хуже, потому что у него была какая-то своя техника, но зато он справлялся с Сатрапом - самым лютым из бабушкиных коней. Юншэну обычно давали кого-нибудь из спокойных мерин, которые слушались и не старались показывать характер.

Янлин Чун

Это было совершенно очевидно, по мнению Янлин, и вообще-то не требовало

никаких объяснений. Но она все же снизошла до того, чтобы терпеливо пояснить. Все же Юншэн был парнем и мог не понимать каких-то тонкостей, но ему это было простительно. Как наверняка что он не разбирается в модных брендах, косметике и прочих вещах, с которыми обычно мужчины не сталкиваются.

- Мне нужно чтобы она совсем чуть-чуть загорела. Очень белая кожа выглядит болезненно, а я не хочу выглядеть так, словно болела всю зиму и весну. А если я немного загорю, то кожа станет немножко золотистой, это красиво.

Но такого легкого загара было очень сложно добиться, потому что ее вообще-то не склонная к загару кожа умудрялась довольно быстро краснеть на солнце. Приходилось мазать толстый слой защитного крема на все открытые участки. Глупо, конечно, что у нее останутся полосы от футболки и шорт, но в Пекине она практически не носила такую короткую одежду, как здесь, потому что там на нее тогда смотрели косо. Это было неприлично. Так что эти полосы все равно никто не увидит.

- Мы тоже просто катаемся. Конкурсом и выездкой нужно заниматься постоянно, а мы не так часто навещаем дедушку. И я боюсь, что если вдруг упаду на каком-нибудь препятствии, то больше не смогу выйти на лед. А когда мне исполнится восемнадцать, я начну заниматься пол-дансом, - об этом, правда, не знали родители, но Янлин ждала совершеннолетия, чтобы они наверняка не могли ей запретить.

Юншэн Лю

Юншэну было очень трудно понять все эти тонкости, как загореть, но не загореть, но по тому, как Янлин выглядела, было понятно, что она знала, как быть красивой. И сколько точно времени нужно было сидеть в тени, чтобы не загореть, но загореть.

- А ты где-нибудь выступаешь? - спросил Юншэн. - На коньках.

Он не помнил никаких известных фигуристок по фамилиям, просто знал, что национальная сборная обычно выступала довольно хорошо, и что за ними было интересно смотреть. Особенно за парами и девушками. Янлин, действительно, была похожа на фигуристку: стройная, изящная и наверняка очень гибкая. Не зря же планировала такое хобби. Слова о пол-дансе Юншэна даже немного смутили, и на пару мгновений он подумал, не начать ли ревновать, но решил, что Янлин обидится.

- Твои родители не будут против, если ты им займешься? - уточнил Лю-младший.

Что-то он подозревал, что Чун сяншен будет еще бдительнее следить за дочерьми, когда они станут старше.

Янлин Чун

- Только на региональных соревнованиях, - ее никогда не тянуло на международный уровень, потому что для этого нужно было практически все свободное время проводить на катке, а у Янлин было еще много увлечений помимо этого. Например, она любила фотографироваться и могла бы, может быть, стать моделью.

- Скорее всего будут, - даже не скорее всего, а точно будут, особенно папа, потому что пол-данс, это не только очень красиво, но еще и очень откровенно, то есть сексуально, и именно поэтому так нравилось Янлин. Это намного сложнее фигурного катания, но стоило того, чтобы к этому стремиться. - Но они уже не смогут мне запретить, потому что я буду совершеннолетняя.

Но Янлин только хотела казаться такой уверенной, чтобы не терять лицо перед Юншэном. Поэтому она не хотела рассказывать об этом родителям ни сейчас, когда она еще только планировала, ни потом, когда уже постарается претворить свои планы в жизнь. Им совершенно не обязательно знать, чем она будет заниматься. Если быть очень осторожной, то можно довольно долго скрывать от них факт того, что она занимается чем-то еще помимо фигурного катания. Потому что как раз с коньками она хотела уже завязывать.

- А ты чем хочешь заниматься? - все же вспомнив, что можно говорить не только о себе любимой, спросила Янлин.

Юншэн Лю

Янлин очень уверенно говорила, как через пару лет родители не смогут ей ничего запрещать, но Юншэн в это не очень верил. Потому что мысли о Чуне сяншене все еще тенью бродили вокруг, выглядывая из-за каждого куста.

- Я хочу быть здесь старшим мастером, - сказал Юншэн. - Но дед и отец наверняка захотят, чтобы я работал еще и в компании деда. Они торгуют антиквариатом в Европе, в основном в Англии.

Он мало что знал о делах отца, хотя был знаком почти со всеми, кто занимал в фирме важные должности. Пока решили, что Юншэн каким-нибудь образом должен был получить аттестат о среднем образовании, а для этого нужно было где-нибудь сдать экзамены, и, вероятно, в Европе. Но это все Лю-младший не стал рассказывать Янлин, потому что вряд ли её бы впечатлило, что он даже не учился в школе. Получил предыдущий аттестат за вторую ступень, сдав экзамены в Лхасе, и пока предпочитал не думать о том, как будет получать следующий. Там папа с мамой думали.

- А ты хочешь заниматься пол-дансом для себя или где-то выступать? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

- Для этого, наверное, нужно очень многое знать и уметь и много работать, а не бегать от мастеров, да? - понимающе спросила Янлин, и в ее голосе не было осуждения. Мама постоянно капала на мозги с просьбой подумать, чем Янлин хочет заниматься после школы, а Янлин не могла, глядя маме в глаза, честно признаться, что, в общем-то, ничем конкретным. Что ей очень хорошо вот так, когда за нее думают родители. Потому что можно попросить у папы, и папа сделает почти все, что угодно, чтобы угодить своей любимой доченьке. Янлин пользовалась этим без зазрения совести. Многие девочки в их классе хотели успешно выйти замуж за кого-нибудь богатого, чтобы не работать ни дня в своей жизни, Янлин, конечно, отчасти нравились такие планы на будущую жизнь, но ее гипертрофированная гордость и

амбициозность не давали ей признаться в этом вслух. Она же не дурочка какая-то там, чтобы у мужа на шее сидеть. Поэтому она начнет с пол-данса, а там потом подумает.

- Пока еще не решила, - честно ответила Янлин. - Если у меня будет получаться, я хочу работать в каком-нибудь клубе. И тогда буду получать деньги просто за то, что хорошо танцую.

Папа ее тогда точно убьет. Но это будет потом, не сейчас. А Янлин и правда думала, что у нее может получиться. Она любила танцевать, самая большая проблема была сейчас в том, чтобы поскорее стать взрослой.

Юншэн Лю

Пока Янлин не спросила, Юншэн не видел никаких противоречий в том, что бегал от мастеров. Он же в основном не от тренировок бегал. А от махания метлой на главной площади полезных навыков не добавится. И тем более от мытья посуды или другой помощи на кухне. Поговаривали, что это развивает концентрацию и позволяет постичь дзен, но Юншэну казалось, что ему и без дзена неплохо живется, а без метлы и подавно.

- А ты не боишься, что в клубе к тебе будут приставать, если ты там будешь работать? - спросил Юншэн.

В этот момент он услышал чьи-то голоса. Пока довольно далеко, но сюда явно кто-то шел. На берегу озера нередко проходили тренировки, и это мог быть очередной мастер с оравой учеников. И почему-то очень не хотелось, чтобы он увидел, как кони с Янлин загорают под деревом.

- Там кто-то идет, - сказал Юншэн. Он резко встал с полотенца, забрал свои шорты и надел их, благо плавки почти успели высохнуть. - Давай встретимся вечером?

Янлин Чун

Раньше Янлин об этом не задумывалась, что к ней будет кто-то приставать. Она так привыкла, что рядом всегда есть кто-то из взрослых, тот же Чжан, например, что для нее это стало чуть ли не открытием, что однажды его может не быть рядом, и кто-то сможет воспользоваться ситуацией. А ведь его скорее всего и не будет, потому что он обязательно доложит папе, куда она ездит и чем занимается вместо того, чтобы заниматься фигурным катанием.

- Во всех хороших клубах должна быть охрана, которая будет следить, чтобы не приставали клиенты, - нашлась что ответить Янлин. Конечно, она будет танцевать только в хорошем клубе, иначе ведь и быть не может. Ее будущее пока представлялось ей весьма легким и радужным, даже несмотря на то, что придется как-то договариваться с взрослым окружением. Она считала, что все само собой наладится ровно в тот самый момент, когда ей исполнится восемнадцать лет.

Она тоже слышала голоса, но, в отличие от Юншэна, не стала подрываться и куда-либо собираться. Это было ее место в тени под деревом, и никакие силы, даже ее мама, и уж тем более какой-нибудь мастер, не могли ее отсюда сдвинуть. Хотя и

было обидно, что Юншэн уходит.

- Хорошо, - согласилась она. - После ужина, может, в диком парке? - предложила Янлин. Вечером там бывало вроде не очень много народа.

Юншэн Лю

Юншэн не знал, что и как устроено в клубах, но ему не очень нравилась идея Янлин с тем, чтобы там танцевать. До этой её мечты все равно оставалось года полтора, поэтому сейчас он решил не спорить. Пока она научится, пока найдет клуб, там, может, и передумает.

- Хорошо, давай в диком парке. Возле нового дуба, - сказал Юншэн. - В половине девятого.

В это время уже будет темнеть, и будет проще спрятаться от посторонних глаз. Юншэн знал, что его никто не будет искать, даже если он будет гулять до середины ночи, и он надеялся, что Янлин тоже сможет отпроситься у своих, чтобы погулять подольше.

- До встречи, - Юншэн улыбнулся девушке.

Он подумал, что её стоило поцеловать хотя бы в щеку, все-таки они теперь встречались, но голос одного из мастеров раздался совсем близко. Юншэн обернулся в сторону голосов, потом снова посмотрел на девушку.

- Пока, - сказал Лю-младший, затем отошел от Янлин, прошел мимо мастера, поклонившись ему, и направился подальше от озера.
